

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (14)

2023

С. Н. Азарова

**Барградский Николо-Александровский храм
в Петрограде в период
революционных преобразований 1917–1918 гг.
(по материалам из архива старосты храма
А. А. Дмитриевского)**

УДК 271.2-772(470.23-25)-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_123
EDN RNBVUG

Аннотация: Статья посвящена истории знаменитого Петроградского Николо-Александровского храма (Барградского подворья) в период революционных потрясений в стране и попыток либерально настроенной части российского общества «демократизировать» церковную жизнь. В новой политической ситуации, когда к власти пришло Временное правительство, революционные настроения особенно сильно проявлялись среди младших членов церковных причтов, возникали конфликты между ними и представителями старой формации. В качестве одного из ключевых свидетельств о сущности этих конфликтов использованы материалы из архива старосты Николо-Александровского храма профессора А. А. Дмитриевского, представителя консервативной части прихожан. Анализируя влияние политических событий на обстановку в храме, делается вывод, что важнейшей причиной противоречий революционного периода было духовное состояние общества и попытки сторонников леворадикальных реформ лишить Церковь прежнего влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: Барградское подворье, Императорское Православное Палестинское Общество, церковная революция, церковные либералы, приходская жизнь, Алексей Афанасьевич Дмитриевский, иеромонах Неофит (Коровов).

Об авторе: **Светлана Николаевна Азарова**

Кандидат исторических наук, ведущий специалист Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.
E-mail: snb398@yandex.ru

Для цитирования: Азарова С. Н. Барградский Николо-Александровский храм в Петрограде в период революционных преобразований 1917–1918 гг. (по материалам из архива старосты храма А. А. Дмитриевского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (14). С. 123–135.

* Фотографии взяты из открытых источников.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 2 (14)

2023

Svetlana N. Azarova

**Bargrad Nikolo-Alexander Church
in Petrograd during the Period
of Revolutionary Transformations of 1917–1918.
(Based on materials from the archive of the temple headman
A. A. Dmitrievsky)**

UDC 271.2-772(470.23-25)-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_123
EDN RNBVUG

Abstract: The article is devoted to the history of the famous Petrograd Nikolo-Alexander Church (Bargrad metochion) during the period of revolutionary upheavals in the country and attempts by the liberal-minded part of Russian society to “democratize” church life. In the new political situation, when the Provisional Government came to power, revolutionary sentiments were especially strong among the younger members of church clergy, conflicts arose between them and representatives of the old formation. As one of the key evidence of the nature of these conflicts, materials from the archive of the headman of the Nikolo-Alexander Church, Professor A. A. Dmitrievsky, a representative of the conservative part of the parishioners. Analyzing the influence of political events on the situation in the temple, it is concluded that the most important reason for the contradictions of the revolutionary period was the spiritual state of society and the attempts of supporters of left-wing radical reforms to deprive the Church of its former influence on public consciousness.

Keywords: Bargrad metochion, Imperial Orthodox Palestinian Society, church revolution, church liberals, parish life, Alexey Afanasyevich Dmitrievsky, hieromonk Neofit (Korobov).

About the author: **Svetlana Nikolaevna Azarova**

PhD (historical sciences), Leading Specialist of the Modern History Department of the Russian Orthodox Church, St. Tikhon’s Orthodox University.

E-mail: snb398@yandex.ru

For citation: Azarova S.N. Bargrad Nikolo-Alexander Church in Petrograd during the Period of Revolutionary Transformations of 1917–1918. (Based on materials from the archive of the temple headman A. A. Dmitrievsky). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 2 (14), pp. 123–135.

* Photos are taken from open sources.

В 1917 г., после захвата власти Временным правительством, на волне обвинений Церкви в сотрудничестве с царской властью и приверженности церковной организации монархическому строю, все громче зазвучали требования либералов о ее «демократизации». Согласно их программе, широкие преобразования в Церкви должны были привести к «церковной революции», которая понималась ими не только как освобождение от опеки государства, но и как религиозное возрождение, основанное на новых духовных исканиях.

Современные исследователи относят «церковную революцию» в России к периоду с марта по август 1917 г., т. е. к нескольким месяцам между двумя переворотами — февральским и октябрьским. Однако такая периодизация остается весьма условной, поскольку конфликт между церковными либералами (имеется в виду категория церковных революционеров, поддерживавших реформы, которые впоследствии были реализованы обновленцами) и консерваторами возник значительно раньше.

С таким же успехом началом церковного переворота можно считать выступление в 1905 г. группы революционно настроенных петербургских священников, «Группы 32-х», в декабре того же года переименованной в Союз Церковного обновления, или 1907 г., когда либералы сформулировали основные положения своей программы реформирования Церкви, сфокусировав в них чаяния левого, или радикально-либерального, направления реформ.

Большинством авторов тема «церковной революции» рассматривается, как правило, в контексте событий, связанных с вероисповедной политикой Временного правительства, деятельностью революционного обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова, арестами и удалением с кафедр неугодных правительству архиереев, созданием в епархиях общественных органов «прогрессивного» духовенства¹. Наибольшее распространение получили работы, посвященные почти исключительно позиции высшего духовенства в отношениях с Временным правительством и «борьбе» архиереев за епископские кафедры в епархиях. Иногда выделяется «аспект сословных нестроений» в приходах, как, например, у А. Л. Беглова, который под сословными нестроениями понимает «прежде всего трения между низшими членами клира: псаломщиками, дьяконами и священниками, потому что псаломщики и дьяконы были ущемлены, — считает исследователь. — и материально, и социально. Материально они были ущемлены, потому что при разделе братских священнических доходов им доставалась гораздо меньшая часть, а социально они были ущемлены, поскольку не участвовали в органах сословного самоуправления, например, в епархиальных съездах. Дьяконы и псаломщики достаточно активно и часто грубо выступают, начинают бороться за свои права в эпоху этих

Барградский Николо-Александровский храм в Петрограде

¹ См., напр.: *Бабкин М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX века — 1918 год). Исследования и материалы. М.: 2011; *Рогозный П. Г.* Православная церковь и русская революция: Очерки истории 1917–1920. М., 2018; *Бычков С. С.* Русская Церковь и императорская власть: Очерки по истории Правосл. Рос. Церкви 1900–1917 гг. М., 1998; *Фирсов С. Л.* Революция 1917 года и проблема «демократизации» Русской Церкви // *Фирсов С. Л.* Церковь в Империи: Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007. С. 433–457; и др.

Профессор Алексей Афанасьевич
Дмитриевский

Церкви? Ответ на этот вопрос раскрывают уникальные материалы из архива старосты храма профессора А. А. Дмитриевского, рассказывающие о событиях, происходивших на Барградском подворье до советского периода его существования.

Николо-Александровский храм состоял в ведении Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) и назывался также Барградским, поскольку строился как подворье русского храма в г. Бари³. К его истории были причастны представители царской фамилии, русской аристократии, а также известные сотрудники ИППО, многие годы работавшие в храме или просто ему помогавшие.

Среди этих людей, искренне и глубоко преданных Церкви, было немало богословов, знатоков церковного устава и православного богослужения. Достаточно назвать такие имена как товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, переводчик богослужбных текстов и составитель «Толкового молитвослова» Николай Чеславович Зайончковский⁴, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор церковной истории Иван Иванович Соколов⁵, профессор Киевской духовной академии, секретарь ИППО, византинист и литургист Алексей Афанасьевич Дмитриевский.

² Беглов А. Л. Церковная революция 1917 года // Академия журнала «Фома». Электронный ресурс. URL: <https://academy.foma.ru/tserkovnaya-revolyuetsiya-1917-goda.html>. (дата обращения: 01.06.2022).

³ Бари — город в Италии, куда в мае 1087 г. итальянские купцы перевезли мощи святого Николая, находившиеся прежде в г. Миры (Демра) на территории современной Турции.

⁴ Зайончковский Николай Чеславович (1859–1920) — русский государственный деятель, педагог, переводчик богослужбных текстов. Действительный статский советник, член совета министра внутренних дел, член совета Русского собрания (1912), товарищ обер-прокурора Святейшего Синода (1915), сенатор (1916). В 1919 г. арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Освобожден по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста. Скончался в Брест-Литовске.

⁵ Соколов Иван Иванович (1865–1939) — профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор церковной истории, византинист, редактор «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества». Член Предсоборного Присутствия (1906), Предсоборного Совещания (1912), Предсоборного Совета (1917). Участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Заместитель члена Высшего Церковного Совета (1918–1922). Профессор Петроградского Богословского института и Историко-лингвистического института (1920–1924),

Николо-Александровский храм строился с 1912 по 1915 гг. на месте одноименного храма-часовни. Закладка храма состоялась 8 сентября 1913 г. в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Во время строительных работ богослужения совершались в арендованном помещении напротив, в доме Галунова⁶, где была устроена временная церковь. Как правило, богослужения проходили каждый день — настоятель храма валаамский иеромонах Георгий (Хробостов)⁷, являвшийся духовником великих князей, нес подвиг ежедневного служения Божественной литургии. В 1914 г. отец Георгий вернулся на Валаам, и новым настоятелем стал другой валаамский иеромонах — Неофит (Коробов)⁸, назначенный в храм по инициативе ИППО. На Барградском подворье он прослужил до 1918 г.

Для заведывания хозяйством храма и надзора за его доходами и расходами при подворье действовало попечительство, основанное вице-председателем Палестинского общества князем А. А. Ширинским-Шихматовым⁹. Им же был выработан особый «Наказ» или «Положение о Попечительстве», утвержденный Советом Палестинского Общества 15 мая 1912 г.¹⁰

С начала строительства храма основную работу вели князь А. А. Ширинский-Шихматов, являвшийся председателем строительного комитета, и его ближайший помощник профессор А. А. Дмитриевский. И если князь много времени и сил тратил на поездки по России в поисках икон древнего письма для строящегося храма, то профессору приходилось выполнять различные поручения на месте. Вместе с археологом В. Т. Георгиевским Алексей Афанасьевич занимался организацией работ

профессор Ленинградского института истории, философии и лингвистики (1924–1933). В 1933 г. арестован, сослан в Башкирию. Умер в Уфе.

⁶ Дом Галунова — доходный дом, построенный в 1880 г. по проекту архитектора А. В. Иванова купцом первой гильдии, потомственным почетным гражданином И. В. Галуновым. Здание с богатой внешней и внутренней отделкой занимало целый квартал.

⁷ Георгий, в схиме Ефрем (Хробостов Григорий Иванович; 1871–1947) — иеросхимонах. Родился в семье ремесленника. В 1883 г. в возрасте 12 лет прибыл на Валаам. Один год служил псаломщиком в Абиссинской духовной миссии (1891). Определен в послушники (1894). Пострижен в монашество (1895). Иеродиакон (1897). Иеромонах (1899). Проходил послушания при кельях настоятеля и библиотекарем монастыря, 3 года — на монастырском подворье в Москве. Служил в Салминском и Шустаймском приходах в Финляндии. С 1907 по 1914 гг. настоятель Александро-Николаевского храма в Санкт-Петербурге. Вернулся на Валаам, где жил в скиту Смоленской Божией Матери. В 1919 г. принял схиму. Вместе с монастырем эмигрировал в Финляндию. С 1925 г. временно исполнял обязанности духовника, с 1927 г. — духовник Ново-Валаамского монастыря.

⁸ Неофит (Коробов Николай Алексеевич; 1878–1937) — епископ. Родился в Ярославской губ. Принял монашеский постриг в Валаамском монастыре (1906). Иеромонах (1910). Был первым священнослужителем, официально назначенным Императорским Православным Палестинским Обществом для сопровождения русских паломников на Святую Землю (1912). Настоятель Петербургского Николо-Александровского храма, Барградского подворья (1914–1918). Экономом Архиепископского дома во Владимирской епархии (1918). Архимандрит (1919). Назначен настоятелем Ростовского Борисоглебского мужского монастыря, но настоятельство не принял по причине невозможности прибыть к месту назначения. Скрываясь от преследования властей, по назначению епископа Угличского Иосифа (Петровых) служил псаломщиком в с. Лев Ростовского у. Ярославской губ. Зачислен в братство Угличского Покровского монастыря (1920). В августе 1921 г. командирован в с. Малахово Угличского уезда. В 1922 г. арестован Рыбинским ОГПУ, пробыл в заключении два месяца. Настоятель Ростовского Авраамиева Богоявленского монастыря (1923). В декабре 1924 г. арестован по обвинению в «религиозной пропаганде», освобожден в сентябре 1925 г. Хиротонисан во епископа Городецкого, викария Нижегородской епархии (1927). Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности (1928–1929). Епископ Ветлужский (1929). В 1937 г. вновь арестован и расстрелян.

⁹ Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930) — князь, гофмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (26 апреля — 9 июля 1906), сенатор, член Государственного Совета.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88. Л. 31 об.—32.

по внутренней росписи храма. Ему приходилось иметь дело с художниками, подыскивать оригиналы изображений, размещать по стенам сюжеты и даже подбирать надписи к свиткам в руках святых.

Председателем попечительства и старостой храма сначала был назначен генерал-майор Н. П. Цытович, заслуженный ординарный профессор Михайловской артиллерийской академии¹¹. В число членов попечительства вошли: многолетний церковный староста и ревнитель церковного пения И. А. Печкин, архитектор Н. Н. Никонов, полковник Д. Н. Ломан и профессор А. А. Дмитриевский как представитель ИШПО.

Однако после отъезда первого настоятеля на Валаам генерал Цытович стал появляться в храме редко, поэтому его обязанности церковного старосты легли на плечи профессора А. А. Дмитриевского. Благодаря его усердию в ведении церковных дел доходы храма, находившиеся при генерале в плачевном состоянии, начали заметно расти и поднялись до 20.000 рублей в год, что по тем временам было внушительной суммой.

С 1914 г. непосредственное наблюдение за строительными работами велось двумя лицами — профессором А. А. Дмитриевским и новым настоятелем отцом Неофитом, который нисколько не уступал неутомимому профессору в умении трудиться не покладая рук. Впоследствии их труды были по достоинству оценены Палестинским обществом: А. А. Дмитриевский удостоился избрания в почетные члены ИШПО, иеромонах Неофит был принят в его действительные члены. Кроме того, Общество исходатайствовало для настоятеля почетную награду — золотой наперсный крест из Кабинета Его Величества, который был ему преподнесен 6 декабря 1915 г. во время торжественного освящения храма, проходившего в присутствии великой княгини Елизаветы Федоровны и многих других высокопоставленных гостей, прибывших на празднество по особым приглашениям. Из наград иеромонах Неофит имел также светло-бронзовую медаль и серебряный вызолоченный знак в память 300-летия царствования Дома Романовых¹².

В мае 1916 г. Н. П. Цытович официально сложил с себя обе должности, и по просьбе членов попечительства они также временно были возложены на А. А. Дмитриевского, который стал нести послушание не только старосты, но и председателя попечительства¹³. Его новое назначение вместо Н. П. Цытовича, которого знали как человека пусть не очень хозяйственного, но зато мягкого и большого поклонника валаамского иночества, не было встречено сочувственно со стороны некоторых служащих храма и либерально настроенной частью причта, так как в лице профессора они столкнулись не только с «блюстителем церковной копейки» и интересов Палестинского общества, но также со строгим критиком любых уклонений в богослужебных правилах и проявления небрежности в ведении церковного хозяйства. Их положение несколько облегчилось после включения в состав попечительства барона П. В. Клебeka, «человека симпатичного и доброго, миром и любовью желающего обнять всех», но, опять же, мало сведущего в церковных делах¹⁴.

В итоге строгость и взыскательность А. А. Дмитриевского, вызывавшие протесты недовольных, вынудили князя А. А. Ширинского-Шихматова посоветовать ему передать функции председателя более компромиссному и гибкому Н. Ч. Зайончковскому, сохранив за собой лишь должность церковного старосты, что тот и исполнил.

¹¹ Цытович Николай Платонович (1865–1928) — генерал-майор, заслуженный ординарный профессор Михайловской артиллерийской академии. 23 февраля 1918 г. принят в ряды РККА, назначен заслуженным ординарным профессором Артиллерийской академии РККА (1919). Профессор высших военных учебных заведений (1927). Старший преподаватель Военно-технической академии РККА им. Ф. Э. Дзержинского (1928). Умер в Москве.

¹² Архив Валаамского монастыря (Новый Валаам, Финляндия). Ва: 74. Л. 74.

¹³ Совет ИШПО утвердил это назначение 19 сентября 1916 г. Надзор за хозяйственной частью и внешним порядком в храме был возложен сначала на Ивана Георгиевича Айвазова, миссионера, богослова, публициста, сподвижника протоиерея Иоанна Восторгова, а затем на младшего делопроизводителя канцелярии М. А. Сотничука.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88. Л. 33 об.

К 1917 г. непростая обстановка в храме еще более обострилась, чему способствовало изменение политического строя в стране. Приход к власти Временного правительства и попытки «демократизации» церковной жизни усилили революционные настроения среди младших членов причта. Отношения между ними и старостой часто выливались в конфликты, реагировать на которые приходилось не только самому А. А. Дмитриевскому, но и настоятелю отцу Неофиту, относившемуся к профессору с неизменным уважением и пониманием.

Известный ученый-литургист, знаток византийского чина богослужения, А. А. Дмитриевский прославился еще и тем, что в течение многих лет регулярно произносил в храме проповеди, привлекавшие многочисленных слушателей. Но не всем «представителям общественности» это нравилось, и иногда они заявляли о себе от имени богомольцев, выражая резкое недовольство как услышанными проповедями, так и самим проповедником.

Первый открытый выпад против профессора произошел еще до февральского переворота в стране, в 1915 г., когда во время строительства храма службы велись в доме Галунова. В газете «Земщина» вышла статья под названием «Оградите церковный амвон», опубликованная в рубрике «Письмо в редакцию» за подписью неизвестного, как-бы «случайно» оказавшегося на богослужении в Николо-Александровском храме. Ее автор писал: «В прошлое воскресенье пришлось мне быть у литургии во временном храме на углу 2-й Рождественской улицы. Чтимая святыня [храма] — св[ятая] икона Божией Матери “Скоропослушницы” привлекает сюда много богомольцев. Так было и на этот раз. За богослужением, во время причастного, на амвон вышел проповедник, по-видимому лицо светское, и начал объяснять прочтенное за литургией Евангелие». Далее аноним передал содержание проповеди А. А. Дмитриевского, посвященной евангельскому сюжету об исцелении слуги римского сотника, значительно ее сократив и сильно исказив по смыслу, обвинив его чуть-ли не в ереси. Интерпретируя высказывание профессора о том, что люди иных религиозных убеждений «выше будут нас, именуемых православны[ми] христиан[ами], в Царствии Небесном, если строго исполняют свой закон», аноним возмущался и вопрошал: «как будто все религиозные законы одинаковы, и каждый закон, будь то иудейский, магометанский или буддистский, одинаково ведет в Царствие Небесное?!» Негодовал он и по поводу описания А. А. Дмитриевским древних изображений в римских катакомбах, в котором он усмотрел умышленное «кощунство». Указывая на проповедника, автор статьи восклицал: «Теперь уже и на церковный амвон взбираются господа, не имеющие и права быть на нем, чтобы смущать православный народ»¹⁵.

Через десять дней после появления этой публикации, 21 июня 1915 г., к настоятелю храма явился чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода П. П. Лукьянов¹⁶, который потребовал от отца Неофита дать отчет в том «кто был проповедник и почему он проповедует?» Отец Неофит обстоятельно разъяснил посетителю, кем является профессор А. А. Дмитриевский и что проповедует он по благословению священноначалия. Разобравшись в ситуации и понимая, что ученый такого уровня не способен допустить в своих словах ереси, П. П. Лукьянов удалился. На следующий день отец Неофит прямо на полях злосчастного номера газеты «Земщина» написал А. А. Дмитриевскому записку, предупредив его о происшедшем. Об авторе статьи он высказался сдержанно: «Удивительный народ все же, кто ревнует не по разуму, проливая слезы о том, что сам не понимает...»¹⁷

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 540. Земщина. СПб., 1915. 10 июня. [Цит. по: *Баконина С. Н.* «Желаю вам оставаться такими же христианами, какими вас теперь вижу...»: Епископ Неофит (Коробов), 1878–1937. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Б. и., 2019. С. 213–214].

¹⁶ Лукьянов Петр Петрович — кандидат богословия, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 540. Л. б/н. Письмо иеромонаха Неофита профессору А. А. Дмитриевскому от 22 июня 1915 г. [Цит. по: *Баконина С. Н.* «Желаю вам оставаться такими же христианами, какими вас теперь вижу...» ... С. 212].

В новой политической ситуации, при Временном правительстве, проповеди профессора А. А. Дмитриевского стали еще более удобным поводом для его травли со стороны недовольных. Так, 5 марта 1917 г. на имя революционного обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова поступил очередной донос на профессора в связи с произнесением им проповеди, в которой он якобы призывал к низложению правительства.

На самом деле, как выяснилось в ходе расследования, проповедь, произнесенная А. А. Дмитриевским в неделю Крестопоклонную, была выражением его личного отношения к заслугам сверженной династии и наступившему революционному беспределу. В своем слове с церковного амвона он осудил попрание народом российского герба, расправу над полицейскими чинами, выполнявшими долг присяги, и слишком большую свободу, которая была предоставлена новой властью солдатам и молодежи. Но главным лейтмотивом его проповеди стали слова Спасителя: «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят» (Лк 23:34).

После того как Алексей Афанасьевич сошел с амвона, к нему подошел какой-то военный и приказал более таких проповедей не произносить. В это же время в нижнем помещении храма собралась группа возмущенных лиц, которые потребовали арестовать Дмитриевского. Только вмешательство настоятеля успокоило возмущенных активистов и ареста удалось избежать. Однако по требованию церковноначалия профессору все-таки пришлось давать объяснение по поводу этой проповеди. В объяснительной записке он написал:

«Захваченный неожиданною нахлынувшей волною народного движения и потрясенный до глубины души ужасными картинами народного слепого гнева, я не мог не отозваться в очередной проповеди на злобу дня, как это делал и в других подобных случаях, в полной уверенности, что мои слова в проповеди найдут живой отклик в умах и сердцах моих постоянных слушателей, и внесут успокоение в их смущенную христианскую совесть.

Своим словом я мнил совершить службу Божию и искренно желал новому нашему правительству помочь в трудном деле укрепления его основных начал в умах православных людей и внести в их среду желанное успокоение. Само собою разумеется мне трудно и даже невозможно было обойти молчанием возмутительные картины освободительных дней, но при этом я всячески старался [отстраниться] от каких-либо эксцессов противоправительственного характера. И было бы очень жаль, если бы наше новое правительство отказалось от незаменимых услуг церковной кафедры, которая всегда служила и должна служить делу религиозно-нравственного преуспеяния русского народа и укреплению в нем твердых начал политической жизни»¹⁸.

Однако в 1917 г. «начала политической жизни» требовали от служителей Церкви совсем другого отношения к наступившим «освободительным дням», что не могло не отразиться и на положении церковных проповедников, как это можно видеть на примере А. А. Дмитриевского. Новая власть в стране видела в Церкви серьезного противника в борьбе за умы и сердца людей.

В марте 1917 г. был арестован, затем уволен на покой Петроградский митрополит Питирим (Окнов)¹⁹. Вместо него «временно, вплоть до особых распоряжений» управление епархией было возложено на его викария — епископа Гдовского Вениамина

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 303. Л. 1–1 об. Письмо-объяснение А. А. Дмитриевского по поводу своей проповеди в Николо-Александровском храме. [Цит. по: *Баконина С. Н.* «Желаю вам оставаться такими же христианами, какими вас теперь вижу...» ... С. 221–222].

¹⁹ Питирим (Окнов Павел Васильевич; 1858–1920) — митрополит. Окончил Киевскую духовную академию (1883), в том же году пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха. Преподаватель Киевской духовной семинарии (1883); инспектор (1887), ректор (1890) Ставропольской духовной семинарии. Архимандрит (1890). Ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1891). Хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии (1894). Епископ Тульский и Белевский (1896). Епископ Курский и Белгородский (1904). Почетный председатель Курского отдела Союза Русского Народа. Возведен в сан архиепископа (1906). Архиепископ Владикавказский и Моздокский (1911),

(Казанского)²⁰. К нему и поступило требование разобраться с жалобой на профессора, проповедовавшего в Николо-Александровской церкви. В результате 29 мая тогда уже архиепископ Петроградский и Ладожский Вениамин отправил в Синод отчет о расследовании эксцесса епархиальным начальством и о принятом решении «просить Дмитриевского в проповедях не касаться политических вопросов»²¹.

В начале 1918 г. настоятель Николо-Александровского Барградского храма иеромонах Неофит (Коробов) был перемещен во Владимир. По ходатайству попечительства 12 апреля 1918 г. указом Петроградской духовной консистории за № 5780 исполняющим обязанности настоятеля Барградского подворья был назначен заштатный священник Виктор Семенов²².

Во время проводов отца Неофита староста Николо-Александровского храма А. А. Дмитриевский произнес речь, в которой поблагодарил его за его труды и напутствовал на новое место служения²³. От попечительства покидавшему храм настоятелю поднесли икону святителя Николая с адресом и выдали на дорогу до Владимира 400 рублей.

Расставание для старосты было грустным. Совместные труды, духовная поддержка, взаимопонимание сблизило его с настоятелем, который стал для профессора единомышленником и сомолитвенником. Их детище — храм Барградского подворья, построенный и распланированный в древнерусском стиле, отличался от других городских церквей не только своим видом и внутренним убранством, но и богослужением со строгим уставным порядком и пением, чему немало способствовали труды настоятеля. При отце Неофите в храме было заведено общенародное пение акафистов на всенощных бдениях в дни праздников. Каноны, стихирьы, псалмы иеромонах Неофит читал всегда понятно и выразительно, что заставляло других служителей следовать его примеру. Богомольцев привлекали и вдохновенные проповеди настоятеля, нередко исторгавшие слезы у слушавших его людей.

После отъезда отца Неофита обстановка в храме стремительно ухудшалась. За его проводами последовал новый конфликт старосты с председателем попечительства Н. Ч. Зайончковским. Возник он из-за принятого попечительством решения, не согласованного с Советом ИППО, произвести расходы на провода отца Неофита «за счет кошелька храма»²⁴. После последовавших столкновений старосты с председателем между ними установились настолько натянутые отношения,

Самарский и Ставропольский (1913), Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, член Святейшего Синода (1914). Митрополит Петроградский и Ладожский (1915). 1 марта (28 февраля-?) 1917 г. арестован как «ставленник Григория Распутина». 6 марта 1917 г. уволен на покой с местопребыванием в пределах Владикавказской епархии. Скончался в 1920 г. в Екатеринодаре.

²⁰ Вениамин (Казанский Василий Павлович; 1873–1922) — митрополит, священномученик. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1897), на третьем курсе академии пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона (1895), в иеромонаха (1896). Преподаватель в Рижской духовной семинарии (1897), инспектор Холмской духовной семинарии (1898), инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899), ректор Самарской духовной семинарии в сане архимандрита (1902), ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1905). Хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии (1910). С 2 марта 1917 г. временно управлял Петроградской епархией. 24 мая 1917 г. свободным голосованием клира и мирян избран на Петроградскую кафедру, 25 мая утвержден архиепископом Петроградским и Ладожским. С 17 июня 1917 г. архиепископ Петроградский и Гдовский, 13 августа того же года возведен в сан митрополита. Временно управлял Олонецкой епархией (1919). В июне 1922 г. арестован по обвинению в воспрепятствовании изъятию церковных ценностей. Вину не признал, был приговорен к расстрелу. Точное место казни неизвестно (по сообщениям зарубежной прессы, расстрелян в Москве на Ходыньском поле).

²¹ Герд Л. А., Акишин С. Ю. Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 433.

²² ЦГИА СПб. Ф. 897. Оп. 1. Д. 16. Л. 13–14.

²³ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 90. Л. 1–2.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88. Л. 36.

что Н. Ч. Зайончковский был вынужден написать письмо с жалобой в Москву князю А. А. Ширинскому-Шихматову.

К Дмитриевскому имел претензии и создавшийся в храме «приходской религиозно-просветительский союз», являвшийся новым типом церковно-общественных объединений с революционным уклоном. По настоянию одного из его членов союз потребовал, чтобы староста больше вообще не произносил проповедей (поскольку они затрагивали не только религиозную, но и политическую сторону жизни), на что Алексей Афанасьевич в конце концов ответил уступкой, объяснив ее тем, что подготовка проповедей всегда отнимала у него «не мало дорогого времени»²⁵. Однако очень скоро он не выдержал и нарушил данное обещание.

1 мая 1918 г., в Великую среду, когда храм был переполнен молящимися, улица праздновала свой праздник. В этот день голодный Петроград отмечал Первой, первый раз как официальное торжество — «День Интернационала». Тысячи людей шли в колоннах, собирались на митинги и концерты. Разъезжавший по ним советский нарком просвещения А. В. Луначарский так описал свои впечатления об этих событиях:

«Марсово поле, со своей серой трибуной на заднем плане, с глыбами гранита и купами зелени над могилами жертв революции, с красивыми знаменами на высоких столбах, полное народа, с линиями броневиков и отдельными автомобилями, с которых пропускают демонстрацию представители коммуны, под ясным весенним небом, в котором кружатся птицы и аэропланы, — представляет зрелище величественное.

Идут и идут толпы рабочих, изможденных, голодных, но торжественно и мужественно настроенных. Веют тысячи знамен, плакаты вещают великие слова, горящие в каждом из наших сердец»²⁶.

Нарком бывал в Доме Рабоче-Крестьянской Армии, на Фондовой бирже, в других местах, но особенно запомнился ему бесплатный концерт в одном из залов Зимнего дворца, где в исполнении государственной капеллы и оркестра под управлением главного дирижера Мариинского театра Альберта Коутса исполнялся «Реквием» Моцарта. «Благоговейно играют и поют артисты. Благоговейно внемлет толпа, — писал о концерте совсем не революционным языком Луначарский. — Маленький мальчик в первом ряду слушателей, вообразив, что он в церкви, опустил на колени и так простоял все полтора часа»²⁷.

И все это происходило в Великую среду Страстной седмицы, когда Церковь переживала предание на страдание и смерть Господа Иисуса Христа, предательство Иуды и прощение грешницы, помазавшей миром ноги Спасителя. В этот день А. А. Дмитриевский под влиянием слов Евангелия: «что ми хотите дати, и аз вам предам Его» (Мф 26:14, 15) экспромтом произнес проповедь, в которой указал молящимся на контраст между событиями на улице и в храме, пожелав всем «светло праздновать грядущее Светлое Христово Воскресение, а с ним и воскресение <...> отечества к лучшей счастливой и мирной жизни»²⁸.

«Приходской религиозно-просветительский союз» и попечительство Николо-Александровского храма осудили это выступление А. А. Дмитриевского как на своих заседаниях, так и в личных объяснениях с профессором.

Окончательный разрыв в отношениях старосты и попечительства произошел на Пасху после ссоры А. А. Дмитриевского с иеродиаконем. Конфликт произошел во время литургии в алтаре из-за возникшего спора о чтении Евангелия. Постановлением попечительства Евангелие на Пасху решено было по византийскому обычаю прочитать настоятелю в царских вратах. Иеродиакон резко и грубо запротестовал,

²⁵ Там же. Л. 36 об.

²⁶ Луначарский А. В. Первое мая 1918 года // Пламя. 1918. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/vospominaniya-i-vpechatleniya/pervoe-maa-1918-goda-eskizy-iz-zapisnoj-knizki> (дата обращения: 01.06.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88. Л. 36 об.

за что староста назвал его болваном и дураком. В спор вмешался вбежавший в алтарь член «союза» Николаев. Он набросился на профессора Дмитриевского со словами: «подлец, негодяй, мерзавец, как ты смел выгнать диакона из храма», угрожая, что избьет его и подаст заявление в комиссариат. Алексей Афанасьевич, ничего не отвечая, поторопился выйти из алтаря. Иеродиакон же для разрешения конфликта тут же вызвал по телефону председателя попечительства.

Следствием происшествия был митинг, который устроили псаломщики и служащие храма по инициативе псаломщика Привалова и члена «союза» Николаева. Митингующие решили старосту сменить и выбрать на его место другого члена попечительства — И. А. Печкина.

Для обсуждения инцидента на третий день Пасхи было устроено экстренное совещание попечительства и «союза». Над старостой был учинен суд с выступлением лжесвидетелей и составлением протокола. После заседания председатель потребовал, чтобы А. А. Дмитриевский прекратил посещение храма и выехал из Петрограда. Это, по его словам, было необходимо для успокоения недовольных, причем Н. Ч. Зайончковский настаивал на незамедлительном отъезде, не дожидаясь храмового праздника 9 мая. Профессор заявил, что уедет только после праздника, поскольку лишение участия в торжествах этого дня он воспринимает как незаслуженную обиду.

Вскоре после 9 мая Алексей Афанасьевич получил от князя А. А. Ширинского-Шихматова приглашение приехать в Москву по делам ИППО и через два дня покинул Петроград. На время его отсутствия исправление должности церковного старосты попечительство возложило на полковника Д. Н. Ломана. Пробыв три месяца в Москве и Ярославле, А. А. Дмитриевский вернулся в Петроград. На третий день после приезда, 5 октября 1918 г., он, Н. Ч. Зайончковский и В. Д. Юшманов²⁹ были арестованы по доносу псаломщиков и сторожа Трофима. Вскоре их освободили, не найдя политических мотивов в событиях, связанных с волнениями в храме.

За время отсутствия старосты его заместитель самовольно начал реставрацию уже значительно попортившейся стеной росписи храма и переделку иконной лавки в часовню во имя преподобного Серафима Саровского, поручив эти работы малоизвестному художнику Егорову без письменного договора. Вернувшись в храм, А. А. Дмитриевский был потрясен результатами, вернее, утратой уникальных стенописей храма по причине отсутствия у художника нужных материалов и условий для проведения реставрации. Он в срочном порядке вынес на обсуждение попечительства вопрос прекращения работ.

И, наконец, последней проблемой, терзавшей душу болевшего за храм старосты, было церковное пение. После отъезда отца Неофита, с 17 июля 1918 г., руководить певчими стал регент любительского хора М. А. Лагунов, предпочитавший исполнять во время богослужения песнопения новейших, малоизвестных или вовсе неизвестных композиторов, а иногда и свои собственные. Его стиль пения не могли принять и многие прихожане храма. Некоторые из них, оставаясь духовными чадами отца Неофита и не терявшие с ним связь, в письмах к батюшке делились своими переживаниями обо всех появлявшихся в приходе новшествах. На вести из храма отец Неофит отвечал своим адресатам с сердечной болью. Так, 7 ноября он отправил поздравление с наступающим храмовым праздником А. А. Дмитриевскому и в своем письме затронул беспокоившую их обоих тему. «Вот теперь у вас нет монахов, — писал отец Неофит, — и что получилось. Совершенно то, что можно найти в каждом храме Петрограда: нет художественности, нет стиля, нет благодати в богослужении. Шаблон, однотонность мертвят, душат молящихся, и их не нужно просить, чтобы они уходили, сами уходят... Много слышу»³⁰.

²⁹ Юшманов Владимир Дмитриевич — делопроизводитель Барградского комитета, правитель дел ИППО.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88. Л. 41 об. [Цит. по: Баконина С. Н. «Желаю вам оставаться такими же христианами, какими вас теперь вижу...» ... С. 114].

После 1918 г. Николо-Александровский Барградский храм утратил свою былую неповторимость, свою уникальность по сравнению с обычными приходскими храмами. Наступил новый период его существования — советский.

Осенью 1918 г. председатель Палестинского общества князь А. А. Ширинский-Шихматов эмигрировал за границу. ИППО стало превращаться в сугубо научную организацию и почти перестало интересоваться судьбой Барградского подворья. В 1919 г. председатель попечительства Н. Ч. Зайончковский был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. В 1921 г. арестовали исполнявшего должность председателя церковного совета В. Д. Юшманова. Тогда же погибли хранившиеся у него документы Николо-Александровского храма, относившиеся к периоду приходской деятельности до 1919 г.³¹ А. А. Дмитриевский с декабря 1919 г. уже не был ученым секретарем ИППО и вскоре переехал в Астрахань, куда был приглашен для работы в университете. Там он также пережил кратковременный арест. После закрытия университета А. А. Дмитриевский вернулся в Петроград и с мая 1922 г. находился в положении безработного³².

Сменивший отца Неофита новый настоятель храма священник Виктор Семенов (дворянского происхождения, родился в 1866 г. в г. Баку) прослужил на Барградском подворье четыре года. В мае 1922 г. отец Виктор был арестован по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей». Находясь в тюрьме на Шпалерной улице, священник заразился сыпным тифом и в июне того же года скончался³³.

Последующие восемь лет, до 1930 г., настоятелем Николо-Александровского храма был известный петербургский протоиерей Владимир Шамоин, принявший настоятельство по личной просьбе митрополита Петроградского Вениамина.

Одно время в храме был устроен музей древнерусского искусства, но в марте 1932 г. его все-таки закрыли, а 20 мая храм взорвали. Это произошло за два дня до престольного праздника. Уничтожение храма власти мотивировали необходимостью в кирпиче для строящегося неподалеку большого дома. Но разломать храм на кирпичи не получилось, он рухнул как монолит, и стены пришлось ломать на крупные блоки, которые постепенно были куда-то увезены.

Все иконы уцелели. Часть из них была отправлена в Русский музей, часть — в храм святых страстотерпцев Бориса и Глеба, куда перешел служить отец Владимир Шамоин. Благодаря его хлопотам главную святыню храма, икону Божией Матери «Скоропослушница», в музей не забрали, а вместе с частью других икон также передали в церковь Бориса и Глеба. В настоящее время «Скоропослушница» пребывает в Троицком соборе Александро-Невской лавры.

Таким образом, история Николо-Александровского Барградского храма в Петрограде являет собой живое свидетельство противостояния консервативной части церковного общества и церковных революционеров. Начавшиеся при Временном правительстве революционные выступления среди младших членов причта обнажили не столько их «материальное и моральное ущемление» и неспособность найти общий язык с представителями старой формации, сколько конфликт, имеющий глубокие духовные корни. И поэтому «борьбу дьяконов и псаломщиков за свои права» вряд ли следует относить к какой-то общей тенденции, когда «верхи не хотят, а низы не могут жить по-старому».

Когда в обществе существует разделение на консерваторов и либералов (неважно к какому социальному слою, к какой категории граждан государства они относятся), то и среди консерваторов, и среди либералов также существует деление на сторонников тех или иных взглядов, на бессеребренников и карьеристов, на патриотов и предателей, на ищущих истину и сознательно отступающих от нее. Исключение составляет т.н. церковный консерватизм. В православии это означает прежде всего сохранение церковного вероучения в его чистоте и неповрежденности, следование законам и правилам, установленным Церковью, жизнь по вере в любой обстановке,

³¹ См.: Герд Л. А., Акишин С. Ю. Дмитриевский Алексей Афанасьевич... С. 434.

³² ОР РНБ. Ф. 253. Д. 1. Л. 3.

³³ ЦГИА. Ф. 897. Д. 16. Л. 13–14.

при любом политическом строе. Люди, следующие этому пути, часто оказываются гонимыми, особенно во времена всевозможных катаклизмов, борьбы большинства за свое существование и благополучие.

Примером тому служат события из биографии старосты Барградского подворья в Петрограде, известного ученого и патриота, представителя консервативной части прихожан профессора А. А. Дмитриевского. Обращаясь к сохранившимся материалам из его архива, можно видеть, что одной из важнейших причин противоречий революционного периода было духовное состояние российского общества и попытки сторонников леворадикальных реформ лишить Церковь прежнего влияния на общественное сознание.

Источники и литература

1. Архив Валаамского монастыря (Новый Валаам, Финляндия). Ва: 74.
2. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 1.
3. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 88.
4. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 89.
5. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 90.
6. ОР РНБ. Ф. 253. Д. 303.
7. ОР РНБ. Ф. 2 53. Д. 540.
8. ЦГИА СПб. Ф. 897. Оп. 1. Д. 16.
9. *Бабкин М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX века – 1918 год). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с.
10. *Баконина С. Н.* «Желаю вам оставаться такими же христианами, какими вас теперь вижу...»: Епископ Неофит (Коробов), 1878–1937. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Б. и., 2019. 277 с.
11. *Беглов А. Л.* Церковная революция 1917 года // Академия журнала «Фома». [Электронный ресурс]. URL: <https://academy.foma.ru/tserkovnaya-revoljutsiya-1917-goda.html>. (дата обращения: 01.06.2022).
12. *Бушманов А. В.* Рец. на монографию: *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: Лики России, 2008 // Вестник Пермского университета. Пермь, 2011. Вып. 1 (15). С. 163–164.
13. *Гайда Ф. А.* Священство и царство в жанре фэнтези // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. 2013. Т. 65. № 5 (54). С. 131–143.
14. *Герд Л. А., Акишин С. Ю.* Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 429–438.
15. *Луначарский А. В.* Первое мая 1918 года. Эскизы из записной книжки // Пламя. 1918. № 2. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/vospominaniya-i-vpechatleniya/pervoe-maa-1918-goda-eskizy-iz-zapisnoj-knizki> (дата обращения: 01.06.2022).
16. *Рогозный П. Г.* Православная церковь и русская революция: Очерки истории 1917–1920. М.: Весь мир, 2018. 303 с.